

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
12 July 2022
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Турции*

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Турции (CEDAW/C/TUR/8) на своих 1882-м и 1884-м заседаниях (CEDAW/C/SR.1882 и CEDAW/C/SR.1884), состоявшихся 14 и 15 июня 2022 года. Список тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, содержится в документе CEDAW/C/TUR/Q/8, а ответы Турции — в документе CEDAW/C/TUR/RQ/8.

A. Введение

2. Комитет высоко оценивает представление государством-участником своего восьмого периодического доклада. Он также высоко оценивает доклад государства-участника о последующей деятельности в связи с предыдущими заключительными замечаниями Комитета (CEDAW/C/TUR/CO/7/Add.1) и его письменные ответы на перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой по восьмому периодическому докладу. Он приветствует устное выступление делегации и дополнительные разъяснения, представленные в ответ на вопросы, устно заданные Комитетом в ходе диалога.

3. Комитет выражает признательность государству-участнику за направление делегации высокого уровня, которую возглавляла министр по делам семьи и социальных служб Дерья Яник и в состав которой входили представители Министерства иностранных дел, Министерства по делам семьи и социальных служб, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства труда и социального обеспечения и Постоянного представительства Турции при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

* Приняты Комитетом на восемьдесят второй сессии (13 июня — 1 июля 2022 года).

В. Положительные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый после рассмотрения в 2016 году седьмого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/TUR/7) в усилиях по совершенствованию его институциональной и нормативно-правовой базы с целью ускорения процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и поощрения гендерного равенства, включая, в частности, принятие следующих нормативно-правовых актов и учреждение следующих механизмов:

- а) одиннадцатый План развития (2019–2023 годы), который включает положения о равенстве и расширении прав и возможностей женщин;
- б) Программа по борьбе с ВИЧ/СПИДом в Турции (2019–2024 годы);
- в) Стратегический документ и План действий по расширению прав и возможностей женщин (2018–2023 годы);
- д) План действий по правам человека (2021–2023 годы).

5. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что в период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало в 2017 году Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений.

С. Цели в области устойчивого развития

6. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (по закону) и де-факто (по существу) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности Цели 5 и об учете принципов равенства и недискриминации во всех 17 целях. Он настоятельно призывает государство-участник признать женщин в качестве движущей силы устойчивого развития Турции и принять с этой целью соответствующие стратегии и политику.

Д. Парламент

7. Комитет подчеркивает решающую роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Великому национальному собранию Турции принять в соответствии с его мандатом необходимые меры по выполнению настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада по Конвенции.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Обзор общей ситуации

8. Комитет выражает глубокую озабоченность по поводу мер, принятых государством-участником во время двухлетнего чрезвычайного положения, которое было объявлено после попытки антиправительственного переворота в 2016 году и в основном закончилось 18 июля 2018 года. Он особенно обеспокоен тем

влиянием, которое различные репрессивные контртеррористические меры правительства оказывали на права человека женщин и верховенство закона в государстве-участнике. Комитет также обеспокоен рядом мер, принятых государством-участником в период чрезвычайного положения и приведших к увольнению тысяч женщин, в том числе государственных служащих, судей, военнослужащих и ученых. Наконец, Комитет с озабоченностью отмечает, что действие этих мер продолжает оказывать сильное негативное влияние на права человека женщин и верховенство закона в государстве-участнике и поныне.

9. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#), пункт 8), Комитет настоятельно призывает государство-участник подтвердить свою приверженность уважению прав человека, верховенства закона, независимости судебной системы и свободы выражения мнений. Он призывает государство-участник уважать, защищать и осуществлять права человека женщин и сохранять конституционный порядок, включая его гарантии прав человека. Комитет также призывает государство-участник в полной мере соблюдать Конвенцию в качестве важной основы для поддержания мира, безопасности и устойчивого развития, как это было подтверждено Советом Безопасности в его резолюциях [1325 \(2000\)](#) и [1820 \(2008\)](#), а также Комитетом в его общей рекомендации № 30 (2013) о роли женщин в предотвращении конфликтов, конфликтных и постконфликтных ситуациях, а также с учетом того, что гендерное равенство является одним из условий демократического и мирного порядка.

Выход из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием

10. Ссылаясь на заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 23 марта 2021 года и заявление Комитета от 1 июля 2021 года о выходе государства-участника из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), Комитет вновь выражает свое глубокое сожаление и озабоченность в связи с решением государства-участника выйти из Стамбульской конвенции, о котором он уведомил Совет Европы 20 марта 2021 года. Кроме того, он сожалеет о том, что решение о выходе из Стамбульской конвенции было принято в отсутствие проведения дебатов и, как сообщается, более широких консультаций с гражданским обществом, включая женские группы и правозащитниц. Комитет считает, что денонсация государством-участником Стамбульской конвенции представляет собой регрессивную меру, которая чревата угрозой сокращения сферы защиты прав человека женщин и не согласуется с обязательствами государства-участника в рамках Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а именно: проявлять должную заботу о соблюдении самых высоких стандартов прав человека для женщин и девочек.

11. Ссылаясь на принцип неделимости и универсальности прав человека, закрепленный в Венской декларации и Программе действий 1993 года, а также в Конвенции, Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть свое решение о выходе из Стамбульской конвенции, поскольку это ведет к еще большему ослаблению защиты женщин и девочек, лишает их приобретенных прав и противоречит вышеупомянутым стандартам и принципам международного права прав человека.

Права женщин и гендерное равенство в контексте пандемии и усилий по восстановлению

12. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником для реализации гендерно ориентированных стратегий восстановления, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), и целевые меры по смягчению ее негативных экономических и социальных последствий для женщин и девочек. Тем не менее Комитет обеспокоен широким распространением гендерного насилия в отношении женщин в государстве-участнике, включая домашнее насилие, самым длительным закрытием учебных заведений во всем мире в связи с пандемией и феминизацией бедности, непропорционально сильно затрагивающих женщин и девочек, принадлежащих к обездоленным и маргинализированным группам, которые сталкиваются с многочисленными и перекрестными формами дискриминации и положение которых еще больше ухудшилось во время пандемии.

13. В соответствии со своим руководством по обязательствам государств-участников Конвенции в контексте пандемии COVID-19, опубликованном 22 апреля 2020 года, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) применять меры по устранению существующего издавна неравенства между женщинами и мужчинами, поместив интересы женщин в центр стратегий по восстановлению после COVID-19 в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года», уделяя особое внимание безработным женщинам, женщинам, живущим в бедности, женщинам, принадлежащим к группам этнических и национальных меньшинств, женщинам в гуманитарных ситуациях, пожилым женщинам, женщинам с инвалидностью, мигранткам, беженкам и искательницам убежища;

б) провести обзор своих стратегий с целью обеспечить, чтобы все усилия по восстановлению после COVID-19, включая чрезвычайные меры, были направлены на эффективное предотвращение гендерного насилия в отношении женщин и девочек, обеспечить равное участие женщин и девочек в политической и общественной жизни и в принятии решений в контексте усилий по восстановлению, расширению экономических возможностей и предоставлению услуг, а также обеспечить, чтобы эти стратегии были разработаны таким образом, чтобы женщины и девочки наравне с мужчинами и мальчиками пользовались пакетами мер по стимулированию, включая финансовую поддержку неоплачиваемых ролевых услуг по уходу, которые направлены на смягчение социально-экономических последствий пандемии.

Распространение информации о Конвенции, Факультативном протоколе к ней и общих рекомендациях Комитета

14. Комитет с удовлетворением отмечает подтвержденное государством-участником взаимодействие и сотрудничество в осуществлении Конвенции. Он принимает к сведению усилия государства-участника по привлечению внимания к Конвенции и тот факт, что в соответствии со статьей 90 Конституции международные договоры, ратифицированные государством-участником, являются неотъемлемой частью национального законодательства и что любое нарушение прав, закрепленных в Конвенции, может быть оспорено гражданами в Конституционном суде. Однако он обеспокоен тем, что женщины, в частности сельские женщины, женщины, принадлежащие к этническим и национальным меньшинствам, мигрантки, беженки и искательницы убежища, а также женщины-инвалиды, зачастую не знают о своих правах согласно Конвенции и средствах правовой защиты, доступных для их отстаивания.

15. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 17), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) распространять информацию о Конвенции, заключительных замечаниях Комитета, его судебной практике по Факультативному протоколу и общих рекомендациях и пропагандировать их;

б) рассмотреть возможность создания всеобъемлющего механизма по реализации настоящих заключительных замечаний и привлечь к работе этого механизма неправительственные организации, выступающие за права женщин и гендерное равенство, с учетом четырех ключевых возможностей национального механизма по отчетности и последующим мерам, а именно: вовлечение, координация, консультации и управление информацией;

в) повышать осведомленность женщин об их правах по согласно Конвенции и средствах правовой защиты, доступных им для подачи жалоб на нарушения таких прав, и обеспечить, чтобы информация о Конвенции, судебной практике Комитета по Факультативному протоколу и его общих рекомендациях была доступна всем женщинам;

г) обеспечивать систематическое наращивание потенциала государственных служащих, судей, прокуроров, сотрудников полиции и других правоохранительных органов, а также юристов, практикующих в областях, имеющих отношение к Конвенции.

Конституционная и законодательная база и дискриминационные законы

16. Комитет отмечает, что принцип недискриминации, в том числе по признаку пола, закреплен в Конституции. Однако он по-прежнему обеспокоен перекрёстными формами дискриминации в отношении обездоленных и маргинализованных групп женщин в государстве-участнике, в частности курдских женщин, беженок, искательниц убежища и женщин-инвалидов.

17. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять законодательство, запрещающее все формы дискриминации в отношении женщин и охватывающее прямую и косвенную дискриминацию в государственной и частной сферах, а также перекрестные формы дискриминации, в соответствии со статьей 1 Конвенции;

б) обеспечить эффективное применение конституционного запрета на дискриминацию по признаку пола;

в) разработать комплексную систему сбора данных о дискриминации с разбивкой по полу, возрасту, национальности, этнической принадлежности, инвалидности и социально-экономическому статусу.

Доступ женщин к правосудию

18. Комитет обеспокоен негативным воздействием, которое принятие конституционных поправок в 2017 году оказало на судебную систему государства-участника, еще больше ослабив ее способность независимо выполнять свой мандат. Он также обеспокоен тем, что изменения в структуре Конституционного суда и Совета судей и прокуроров Турции — органа, ответственного за обеспечение самоуправления судебной системы, — серьезно подрывают независимость судебной власти, поместив ее под пристальный надзор исполнительной власти. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что процедуры и условия отбора кандидатов на должности судей и

прокуроров четко регламентированы в статьях 8 и 9 Закона № 2802 «О судьях и прокурорах». Вместе с тем он с тревогой отмечает:

- а) увольнение примерно 20 процентов действующих судей и прокуроров во время чрезвычайного положения по причине «связи с терроризмом» и отсутствие мер со стороны государства-участника по восстановлению в должности судей, включая женщин-судей, уволенных после попытки переворота, несмотря на то, что с них были сняты уголовные обвинения;
- б) атмосферу страха перед репрессиями, которую эти увольнения создали среди действующих судей и прокуроров;
- с) сообщения о том, что уволенные судьи и прокуроры были в основном заменены зачастую неопытными судьями и прокурорами, сталкивающимися с уже серьезной нагрузкой, которая еще больше возросла в связи с большим количеством дополнительных дел в результате принятия чрезвычайных мер;
- д) отсутствие объективных, основанных на заслугах, заранее установленных и единых критериев отбора и назначения судей;
- е) исключение возможности приема на работу в качестве судей и прокуроров женщин с инвалидностью согласно Закону № 2802 о судьях и прокурорах;
- ф) открытое отклонение и неисполнение решений Европейского суда по правам человека государством-участником, в том числе по делам, возбужденным женщинами-заявителями.

19. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) незамедлительно восстановить на работе всех судей, включая уволенных после попытки государственного переворота женщин, с которых были сняты уголовные обвинения, и предоставить им соответствующую компенсацию;
- б) ускорить расследование и судебное преследование всех актов притеснений, запугивания и репрессий в отношении женщин-судей и женщин-прокуроров, предоставить средства правовой защиты и возмещение ущерба пострадавшим, а также создать специальный реестр таких инцидентов с гендерно чувствительными показателями, дезаггрегированными данными и общедоступной статистикой;
- с) обеспечить наращивание потенциала сотрудников судебной системы, прокуратуры, полиции и других правоохранительных органов в области отправления правосудия с учетом гендерных аспектов, в том числе путем систематического использования учебного пособия по гендерному насилию в отношении женщин, разработанного сектором правосудия, законности и правопорядка;
- д) утвердить прозрачный, инклюзивный и основанный на заслугах процесс отбора и назначения судей и гарантии против реальных или предполагаемых конфликтов интересов в процессе отбора и назначения;
- е) внести поправки в закон о судьях и прокурорах (Закон № 2802) и принять правовые меры, позволяющие и облегчающие эффективное участие женщин с инвалидностью в системе правосудия, в том числе в качестве судей, свидетелей, истцов и ответчиков.

20. Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющимися барьерами на пути доступа женщин к правосудию, такими как:

- a) правовая неграмотность многих женщин и девочек;
- b) ограниченный объем юридической помощи как в экономическом, так и в субстантивном плане, в результате чего женщины, зарабатывающие минимальную зарплату, не в состоянии рассчитывать на получение юридической помощи; громоздкая процедура подтверждения права на получение помощи и языковые барьеры, с которыми сталкиваются женщины, добивающиеся правосудия, в частности курдские женщины, женщины, принадлежащие к другим меньшинствам, и беженки;
- c) ограниченные знания о правах женщин у сотрудников правоохранительных органов и практикующих юристов.

21. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#), пункт 23), Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) повышать осведомленность женщин и девочек о своих правах и средствах их осуществления, уделяя особое внимание включению вопросов, касающихся прав женщин и гендерного равенства, в учебные программы на всех уровнях образования, в том числе программ правовой грамотности, и подчеркивая решающее значение доступа женщин к правосудию;
- b) обеспечить доступность бесплатной юридической помощи и устного перевода на курдский и арабский языки для женщин, не имеющих достаточных средств, в том числе зарабатывающих минимальную зарплату, например, путем создания кабинетов юридической помощи в сельских и отдаленных районах, и расширить проект по финансированию предоставления юридической помощи Союзом турецких гильдий адвокатов в партнерстве с Программой развития Организации Объединенных Наций;
- c) усовершенствовать программы по наращиванию потенциала и повышению осведомленности сотрудников судебной системы с целью устранения гендерных предрассудков и стереотипов и включения гендерной перспективы в систему правосудия в целом.

Национальные правозащитные учреждения

22. Комитет приветствует учреждение в соответствии с Законом № 6701 Института по правам человека и равенству. В то же время он по-прежнему испытывает озабоченность в связи с нынешним статусом Института по правам человека и равенству, а также в связи с тем, насколько беспристрастным был подход к назначению его членов и были ли выделены достаточные людские и финансовые ресурсы на его деятельность.

23. В соответствии с обязательствами, взятыми в ходе универсального периодического обзора ([A/HRC/44/14/Add.1](#), пункт 45.31), Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить полную независимость Института по правам человека и равенству в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), и укрепить его потенциал по расследованию нарушений прав человека, включая нарушения прав женщин, и представлению соответствующих докладов, а также по активному взаимодействию с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая Комитет.

Дискриминационные стереотипы и вредные виды практики

24. Комитет по-прежнему обеспокоен сохранением глубоко укоренившихся дискриминационных стереотипов и официальных заявлений государства-участника о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, в которых чрезмерно подчеркивается традиционная роль женщин как матерей и жен, что подрывает социальный статус женщин, их самостоятельность, возможности получения образования и развития профессиональной карьеры, а также является одной из основных причин гендерного насилия в отношении женщин. Он с озабоченностью отмечает, что в государственных органах и обществе сохраняются патриархальные взгляды, а принцип гендерного равенства все чаще заменяется расплывчатой концепцией «гендерной справедливости».

25. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#), пункт 29), Комитет рекомендует государству-участнику принять комплексную стратегию, основанную на правах и расширении возможностей женщин, с целью искоренения патриархальных взглядов и стереотипов, дискриминирующих женщин. Стратегия должна охватывать усилия на всех уровнях в сотрудничестве с гражданским обществом, направленные на просвещение общественности и повышение ее осведомленности о негативном влиянии дискриминационных стереотипов на осуществление женщинами своих прав человека.

26. Комитет по-прежнему с озабоченностью отмечает:

а) сохранение практики отдавать девушек в невесты в стремлении разрешить споры, связанные с кровной мезтью, особенно в сельских и отдаленных районах, а также практики выплаты «выкупа за невесту» в ряде регионов;

б) значительное число детских браков, особенно в неблагополучных сельских районах, их широкое признание в обществе и недостаточные усилия государства-участника по их предотвращению и адекватному наказанию виновных.

27. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#), пункт 31) и обращая внимание на совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/ замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019 год) о вредной практике, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы любая форма продажи или обмена женщин и девочек для целей урегулирования споров была уголовно наказуема, расследовалась и преследовалась в судебном порядке, а виновные несли адекватное наказание;

б) эффективно внедрять запрет на детские браки и активизировать усилия по повышению осведомленности о вредных последствиях детских браков для здоровья и развития девочек.

Гендерное насилие в отношении женщин

28. Комитет приветствует принятие четвертого Национального плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин (2021–2025 годы). Он также отмечает существенные правовые реформы государства-участника, направленные на укрепление правовой базы по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, а также обеспечение важной основы для предотвращения насилия и защиты жертв благодаря принятию Закона № 6284/2012 о защите семьи и предотвращении насилия в отношении женщин. В то же время Комитет озабочен тем, что все еще сохраняются пробелы в сферах как действия существующего

законодательства, так и его применения. В связи с этим Комитет обращает внимание государства-участника на решение Конституционного суда 2021 года по делу № 2017/32972, в котором Суд установил, что государственные должностные лица, прокуроры и судьи не приняли необходимых мер для защиты женщины, которая подавала многочисленные жалобы в органы власти еще до своей гибели от рук своего бывшего мужа. Комитет также по-прежнему обеспокоен тем, что турецкое законодательство не предусматривает конкретной уголовной ответственности за домашнее насилие и не содержит положений, касающихся преследования или наказания виновных. Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу сохранения систематического и широко распространенного гендерного насилия в отношении женщин в государстве-участнике, включая сексуальное насилие, и в связи с тем, что:

а) в период 2010–2020 годов в государстве-участнике было зарегистрировано не менее 3 175 случаев убийства женщин, а в 2021 году более 300 женщин были убиты, в основном их интимными — или бывшими интимными — партнерами или мужьями или членами их семей;

б) официальные данные о насилии в отношении женщин показывают, что в 8,5 процента случаев убийства женщин в период 2016–2021 годов женщина получала защитное предписание, которое действовало на момент ее гибели. В 2021 году этот показатель возрос до 12 процентов;

с) поступает значительно меньше сообщений о гендерном насилии в отношении женщин и девочек по причинам стигматизации жертв, страха перед расправой, экономической зависимости от преступника, юридической неграмотности, языкового барьера и/или отсутствия доверия к правоохранительным органам;

д) женщинам, пытающимся избежать основанных на насилии отношений, не доступны адекватные помощь и средства правовой защиты, что, в частности, выражается в недостаточном количестве приютов на территории государства-участника и ненадлежащих условиях содержания в них женщин, а также в распространенной практике отправки жертв обратно к агрессивным партнерам или принуждения их к расставанию с детьми;

е) сохраняется гендерное насилие и дискриминация в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин. Такое насилие усугубляется широко распространенной безнаказанностью лиц, совершающих преступления на почве ненависти, включая гендерное насилие в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин и их убийства; и применением статьи 29 Уголовного кодекса о «несправедливой провокации» в судебных делах об убийствах лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин в качестве смягчающего обстоятельства.

29. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации ([CEDAW/C/TUR/CO/7](#), пункт 33), а также в соответствии со своей общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, и Целью 5.2 в области устойчивого развития о ликвидации всех форм насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, Комитет рекомендует государству-участнику укрепить механизмы мониторинга исполнения законов, предусматривающих уголовное наказание за совершение актов гендерного насилия в отношении женщин. Он также рекомендует государству-участнику:

а) принять необходимые законодательные поправки, конкретно предусматривающие уголовную ответственность за акты домашнего насилия и фемицида;

b) строго исполнять и контролировать защитные предписания и наказывать за их несоблюдение, а также проводить расследования и привлекать к ответственности сотрудников правоохранительных органов и работников судебной системы за неспособность регистрировать жалобы, выдавать и исполнять защитные предписания;

c) поощрять направление сообщений о случаях домашнего насилия в отношении женщин и девочек путем повышения осведомленности женщин и мужчин, в том числе посредством информационно-просветительских кампаний и кампаний в средствах массовой информации, при активном участии женских организаций и правозащитниц, об уголовном характере гендерного насилия в отношении женщин, с тем чтобы радикально изменить терпимое отношение к этому явлению в обществе, прекратить стигматизацию женщин, с тем чтобы защитить их от репрессий за сообщения о случаях гендерного насилия;

d) обеспечить наличие специальной многоязычной горячей линии, доступной 24 часа в сутки, семь дней в неделю, для жертв домашнего и сексуального насилия и расширить сеть открытых для всех и доступных специализированных приютов для женщин и девочек, ставших жертвами гендерного насилия, с учетом их особых потребностей, а также предоставить женщинам, которые не могут безопасно вернуться в свои дома, помощь для самостоятельного проживания; такая помощь может включать психосоциальную поддержку, профессиональную подготовку, с тем чтобы они могли заниматься деятельностью, приносящей доход, и, если это необходимо для обеспечения их безопасности, изменение личности;

e) в соответствии со своими общими рекомендациями № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции проявлять должную осмотрительность для защиты лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин от дискриминации и гендерного насилия, обеспечивая, чтобы лица, совершающие акты гендерного насилия в отношении лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, не пользовались смягчающими обстоятельствами, предусмотренными в статье 29 Уголовного кодекса;

f) проводить сбор комплексных данных, с разбивкой по возрасту, полу, отношениям между жертвой и преступником и другим социально-демографическим характеристикам, таким как инвалидность, с тем чтобы на более прочной информационной основе строить политику и разрабатывать стратегии по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин и девочек, включая домашнее и сексуальное насилие.

Убийства и вынужденные самоубийства, совершаемые с целью так называемой защиты чести

30. Комитет с обеспокоенностью отмечает непрекращающееся совершение преступлений, в том числе убийств, совершаемых с целью так называемой защиты чести, и относительно высокое число принудительных самоубийств или замаскированных убийств женщин в государстве-участнике. Он озабочен ограниченными усилиями государства-участника по повышению осведомленности общественности о преступном и вводящем в заблуждение характере концепции «преступлений в защиту чести». Он принимает к сведению информацию, представленную в ходе предыдущего диалога государством-участником, согласно которой статья 29 Уголовного кодекса, предусматривающая смягчающие обстоятельства в случае «несправедливой провокации», не применяется к убийствам с целью так называемой защиты чести. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен

тем, что это не является достаточной правовой гарантией, учитывая, что положение, прямо запрещающее применение статьи 29, касается только убийств ради «обычая» (*töre*) и поэтому не всегда может распространяться на убийства с целью так называемой защиты чести (*namus*).

31. Комитет повторяет свои обращения к государству-участнику предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 35) активизировать усилия по преследованию и адекватному наказанию всех преступлений, совершенных с целью так называемой защиты чести, и:

а) **внести поправки в Уголовный кодекс для обеспечения прямого исключения преступлений, совершенных с целью так называемой защиты чести, из сферы применения статьи 29 Кодекса;**

б) **обеспечить, чтобы самоубийства, несчастные случаи и другие случаи насильственной смерти женщин и девочек эффективно расследовались, в том числе, с использованием судебных доказательств, таких как медицинская и/или психологическая аутопсия;**

в) **обеспечить строгое применение прокурорами и судьями статьи 84 Уголовного кодекса, согласно которой любое лицо, подстрекающее или побуждающее другое лицо к совершению самоубийства, или укрепляющее уже принятое решение совершить самоубийство, или каким-либо образом помогающее лицу совершить акт самоубийства, приговаривается к тюремному заключению сроком от двух до пяти лет;**

г) **отказаться от концепции, согласно которой честь и престиж мужчины или семьи неразрывно связаны с поведением или предполагаемым поведением связанных с ними женщин и которая основана на патриархальных установках, служит для осуществления контроля над женщинами и ограничения их личной автономии и противоречит Конвенции.**

Женщины и мир и безопасность

32. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что, согласно сообщениям, большое число гражданских лиц, преимущественно курдских граждан, включая многих женщин, были убиты или подверглись насилию, в том числе сексуальному, со стороны турецких сил безопасности в рамках контртеррористических операций против Рабочей партии Курдистана (РПК), которую государство-участник и другие государства и международные организации, включая Соединенные Штаты Америки и Европейский союз, считают террористической организацией, и связанных с ней молодежных группировок на юго-востоке государства-участника. По информации, имеющейся в распоряжении Комитета, продолжающийся конфликт между турецкими силами безопасности и РПК унес более 5 850 жизней с момента окончания в июле 2015 года режима прекращения огня, введенного сроком на два половиной года. В 2021 году в государстве-участнике и на севере Ирака происходило в среднем 209 инцидентов в месяц. Комитет напоминает о том, что права человека необходимо защищать всегда, в том числе при осуществлении контртеррористических мер. В частности, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу:

а) документально подтвержденных утверждений о том, что курдские женщины становятся жертвами сексуального насилия, домогательств и угроз;

б) выселения из своих домов большого числа людей, в том числе многих женщин, зачастую обреченных становиться жертвами перекрестных форм дискриминации и вынужденных спать на улице, подвергаясь дополнительным рискам сексуального и других форм гендерного насилия;

с) задержки с утверждением проекта национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности.

33. В соответствии со статьей 2 Конвенции и с учетом своих общих рекомендаций № 19, № 28 и № 30 Комитет повторяет свои обращения к государству-участнику предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 37):

а) предпринять все возможные шаги в направлении к достижению мира в рамках внутренних и внешних военных операций с различными группировками и обеспечить включение женщин и их организаций во все мирные переговоры и усилия по восстановлению и реконструкции;

б) расследовать, преследовать и адекватно наказывать виновных за все акты сексуального и гендерного насилия, в том числе в отношении курдских женщин и девочек, совершенные турецкими силами безопасности и обороны, а также любыми другими вооруженными группами;

с) создать с этой целью, привлекая международную помощь, независимый и беспристрастный механизм расследования для проведения эффективных, беспристрастных и прозрачных расследований таких нарушений;

д) принять незамедлительные меры для привлечения к ответственности виновных и предоставления медицинской, психологической и иной поддержки пострадавшим от сексуального и других форм гендерного насилия в отношении женщин, а также адекватного возмещения ущерба и реабилитации женщинам и девочкам, ставшим жертвами нарушений прав человека, совершенных в ходе вооруженного конфликта и применения контртеррористических мер в государстве-участнике;

е) улучшить доступ внутренне перемещенных женщин и девочек к услугам в области образования, здравоохранения и обеспечения жильем и оперативно предоставить им возможность возвращения в свои дома и их восстановления до уровня достойного для проживания жилья.

34. Кроме того, Комитет призывает государство-участник установить четкие временные рамки для завершения разработки и принятия проекта национального плана действий по осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности в сотрудничестве с представителями женских организаций и обеспечить, чтобы в нем был учтен весь спектр повестки дня Совета по вопросу о женщинах и мире и безопасности, и незамедлительно приступить к его осуществлению.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

35. Комитет приветствует усилия государства-участника по предотвращению торговли женщинами и девочками и борьбе с ней, в том числе путем участия в международном сотрудничестве и информационно-просветительских инициативах. В то же время Комитет с озабоченностью отмечает, что:

а) государство-участник до сих пор не приняло всеобъемлющего законодательства по борьбе с торговлей людьми, даже оставаясь страной происхождения, транзита и назначения для торговли женщинами и девочками, и что существует нехватка статистических данных о масштабах торговли людьми и ее коренных причинах, в том числе в условиях гуманитарных ситуаций;

- b) мигрантки, беженки и искательницы убежища подвергаются высокому риску стать жертвами торговли людьми в целях сексуальной или трудовой эксплуатации;
- c) занижен уровень отчетности и невысок процент обвинительных приговоров по делам о торговле людьми;
- d) высок уровень распространенности эксплуатации девочек в проституции и домашнем рабстве;
- e) согласно сообщениям, жертвы торговли людьми, включая женщин, занимающихся проституцией, были арестованы, задержаны и депортированы за административные правонарушения, в частности нарушения иммиграционного законодательства;
- f) существуют только два государственных приюта для жертв торговли людьми, а несколько приютов, управляемых неправительственными организациями, были закрыты в 2016 году из-за отсутствия финансирования.

36. В свете своей общей рекомендации № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции и со ссылкой на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 40) Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) принять всеобъемлющее законодательство по борьбе с торговлей людьми и систематически заниматься сбором данных о торговле людьми с разбивкой по полу, возрасту, национальности, этнической принадлежности, инвалидности и социально-экономическому статусу;
- b) активизировать усилия по обучению и наращиванию потенциала сотрудников правоохранительных органов и пограничных служб, чтобы повысить их способность выявлять жертв торговли людьми и направлять их в соответствующие службы;
- c) обеспечить судебное преследование и адекватное наказание торговцев людьми и причастных к ним государственных агентов и представить в своем следующем периодическом докладе информацию о показателях судебного преследования и осуждения по делам о торговле людьми;
- d) продолжать борьбу с эксплуатацией женщин и девочек, вовлеченных в эту сферу и занимающихся подневольным домашним трудом, преследовать и наказывать виновных, решать проблему с коммерческим сексом и сокращать спрос на него, а также предлагать программы выхода для женщин, желающих оставить занятие проституцией, в частности, предоставляя им альтернативные возможности получения дохода;
- e) обеспечить, чтобы женщины, ставшие жертвами торговли людьми и эксплуатации проституции, освобождались от любой ответственности и имели доступ к программам защиты свидетелей и выдаче временных разрешений на жительство, независимо от их способности или готовности сотрудничать с органами прокуратуры;
- f) существенно увеличить число приютов для жертв торговли людьми как в городских, так и в сельских районах и предоставить женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми, бесплатную юридическую помощь, адекватное медицинское обслуживание, психосоциальное консультирование, финансовую поддержку, возможности получения образования, профессиональной подготовки и доступа к возможностям получения дохода;

g) **обеспечить адекватное финансирование организаций гражданского общества, которые занимаются приютами и обеспечивают оказание услуг пострадавшим.**

Равноправное участие в политической и общественной жизни

37. Комитет с озабоченностью отмечает:

a) упорное сохранение структурных препятствий для участия в политической и общественной жизни, включая дискриминационные гендерные стереотипы, с которыми сталкиваются женщины, в частности курдские женщины, лесбиянки, бисексуалы, трансгендерные и интерсексуальные женщины и женщины с инвалидностью;

b) тот факт, что среди 17 министров только одна женщины и что на парламентских выборах в 2018 году были избраны только 104 женщины-кандидата, что составляет 17,4 процента членов парламента;

c) низкий уровень представленности женщин на руководящих должностях на гражданской службе и дипломатической службе государства-участника;

d) широкое распространение ненавистнических высказываний в адрес женщин и их травли в ходе политических дискуссий, что затрудняет их участие в политической и общественной жизни;

e) дискриминационные законы и постановления в государстве-участнике, которые приводят к лишению женщин с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью возможностей осуществления их прав.

38. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 23 (1997) о роли женщин в политической и общественной жизни, а также на задачу 5.5 Целей в области устойчивого развития, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **принять временные специальные меры, такие как установленные законом квоты и система гендерного паритета, в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах, для обеспечения равной представленности женщин, в частности женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам, и женщин-инвалидов, в Великом национальном собрании, провинциальных и муниципальных законодательных органах, правительстве, на гражданской службе и дипломатической службе, в частности на уровне принятия решений;**

b) **обеспечить наращивание потенциала в области политического лидерства и навыков проведения кампаний, а также доступ к финансированию кампаний для женщин-кандидатов;**

c) **повышать осведомленность политических лидеров и широкой общественности о том, что полноценное, равноправное, свободное и демократическое участие женщин в политической и общественной жизни наравне с мужчинами является одним из важнейших условий устойчивого развития и полного осуществления Конвенции;**

d) **укреплять механизмы по предотвращению ненавистнических высказываний в адрес женщин-политиков, правозащитниц и женщин-кандидатов в ходе политических и общественных дискуссий, в том числе в Интернете, и предотвращать преследования и угрозы в их адрес, в частности, путем укрепления механизмов отчетности и мониторинга, требуя от всех политических партий разработки политики по продвижению гендерного равенства и борьбы с преследованиями, а также привлечения компаний**

социальных сетей к ответственности за дискриминационный контент, создаваемый пользователями;

е) отменить дискриминационные положения, лишаящие женщин с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями и женщин, не имеющих постоянного адреса проживания, возможности реализовать свои права на участие в голосовании и выдвижение своей кандидатуры на выборах.

Правозащитницы и журналистки

39. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что права на свободу убеждений, на их свободное выражение, на свободу ассоциаций и мирных собраний гарантированы Конституцией В то же время он обеспокоен тем, что статья 314 Уголовного кодекса и статья 7 Закона о борьбе с терроризмом, касающиеся лидеров и членов вооруженных организаций, применяются для осуждения правозащитниц и вынесения им приговоров, предусматривающих длительные сроки тюремного заключения. Он также обеспокоен тем, что правозащитницы и активистки, включая тех, кто отстаивает права лесбиянок, бисексуалов, трансгендерных и интерсексуальных женщин, и журналистки зачастую подвергаются арестам, физическому насилию, угрозам, запугиванию, преследованиям и замораживанию активов Он также озабочен сообщениями о том, что организации гражданского общества сталкиваются с насилием, преследованиями и правовыми репрессиями за якобы «действия против закона и против морали».

40. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить правозащитницам, женщинам-адвокатам и журналисткам возможность свободно заниматься своей законной деятельностью и создать для них благоприятные условия для отстаивания прав человека женщин;

б) предотвращать дискриминацию в отношении правозащитниц, активисток и журналисток, обеспечивать их защиту от насилия и запугивания, расследовать, преследовать по закону и наказывать за все злоупотребления в отношении них, в том числе со стороны публичных должностных лиц;

с) внести изменения в положения, ограничивающие гражданское пространство и финансирование организаций гражданского общества, включая женские организации, за то, что они якобы «действуют против закона и против морали».

Гражданство

41. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что государство-участник принимает у себя самое большое в мире число беженцев — 3,7 миллионов сирийцев, находящихся под временной защитой, и более 320 000 беженцев и искателей убежища, находящихся под международной защитой, преимущественно женщин и девочек, гарантируя их право на регистрацию рождения и позволяя женщинам-иностранкам передавать свое гражданство своим детям. Вместе с тем Комитет с озабоченностью отмечает:

а) отсутствие информации о мерах, принятых для сокращения безгражданства;

b) сообщения о турецких гражданах, включая женщин, которых вносят в список Интерпола, подразумевающий «уведомление с красным углом», и паспорта которых аннулируют во время поездок за границу, с тем чтобы депортировать их обратно в Турцию.

42. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) проводить сбор данных о женщинах и девочках без гражданства с разбивкой по возрасту, этнической принадлежности и инвалидности и представить такие данные в своем следующем периодическом докладе;

b) обеспечить, чтобы во всех случаях, когда турецкий паспорт может быть аннулирован или отозван, соответствующий гражданин получал предварительное уведомление о таком аннулировании, чтобы иметь возможность оспорить такое решение в суде;

c) ратифицировать Конвенцию 1961 года о сокращении безгражданства.

Образование

43. Комитет с удовлетворением отмечает, что показатель охвата девочек средним образованием увеличился с 45 процентов в 2002 году до 87 процентов в 2021 году. Он также приветствует включение в школьные программы занятий с целью просвещения учащихся по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, а также предоставление беременным девочкам-подросткам доступа к профессиональному обучению онлайн или очно. Между тем Комитет с озабоченностью отмечает:

a) обязательный характер такого образования для девочек и мальчиков только до 12 лет;

b) высокий уровень неграмотности в некоторых частях юго-восточного региона государства-участника по причинам бедности и наличия языковых барьеров;

c) более низкие показатели зачисления в школу среди женщин и девочек по сравнению с мужчинами и мальчиками;

d) относительно высокие показатели ранней беременности и отсева из школ среди девочек, что отчасти объясняется детскими браками;

e) сохраняющиеся дискриминационные гендерные стереотипы в системе образования, включая акцент на традиционные роли женщин в школьных учебниках;

f) отсутствие адекватного сексуального просвещения, в рамках которого рассматривались бы социальные отношения полов и влияние патриархальных взглядов и дискриминационных стереотипов на сексуальность женщин и девочек;

g) домогательства, телесные наказания и издевательства над девочками и женщинами в школьной среде и ограниченная информация о количестве жалоб и расследований по таким делам, а также о назначенных наказаниях.

44. В свете своей общей рекомендации № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование и со ссылкой на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 44) Комитет рекомендует государству-

участнику поощрять важность образования на всех уровнях для девочек в качестве основы для расширения их прав и возможностей, а также:

a) повысить возраст обязательного образования до 16 лет для девочек и мальчиков;

b) снизить высокий уровень неграмотности среди женщин и девочек, уделяя особое внимание девочкам, живущим в бедности, сельским девочкам, курдским девочкам, беременным женщинам и девочкам, равно как и молодым матерям, женщинам и девочкам с инвалидностью, а также женщинам и девочкам из числа беженок и искательниц убежища, с помощью временных специальных мер, таких как квоты с установленными сроками выполнения задач по увеличению показателей зачисления, удержания и завершения обучения среди девочек в средней и высшей школе;

c) продолжать применять и усиливать временные специальные меры, включая финансовые стимулы и стипендии, для поощрения женщин и девочек к получению образования на всех его уровнях, особенно в нетрадиционных областях обучения, таких как наука и техника, инженерное дело и математика, а также информационно-коммуникационные технологии;

d) поощрять зачисление, посещение и удержание девочек и женщин в школе и их реинтеграцию в случае отсева, особенно на уровне среднего и высшего образования, в частности в отношении девочек и женщин, живущих в бедности, сельских девочек и женщин, беременных девочек и женщин и матерей-подростков, в том числе путем повышения осведомленности родителей, лидеров общин и девочек и женщин о важности образования для их личного развития и карьерных перспектив;

e) устранять дискриминационные стереотипы о роли женщин и девочек в обществе и проводить разъяснительную работу с учителями, с тем чтобы они не усиливали гендерные стереотипы в образовательной среде;

f) включить гендерно чувствительное, соответствующее возрасту и доступное просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав во все школьные программы, в том числе в гуманитарных ситуациях, для формирования ответственного сексуального поведения с целью предотвращения ранней беременности и инфекций, передаваемых половым путем, преодоления дискриминационных стереотипов и обеспечения систематической подготовки учителей на всех уровнях системы образования по вопросам прав женщин и девочек на сексуальное и репродуктивное здоровье;

g) разработать национальную стратегию борьбы с травлей для обеспечения безопасной и инклюзивной образовательной среды, свободной от дискриминации, притеснений и гендерного насилия в отношении женщин и девочек, в том числе посредством безопасной транспортировки в школы и обратно в гуманитарных ситуациях, а также расследовать, преследовать и адекватно наказывать за все случаи притеснений и насилия, совершенных в отношении девочек и женщин в образовательных учреждениях.

Занятость

45. Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно докладу Всемирного экономического форума «Глобальный доклад о гендерном разрыве (2021 год)», государство-участник занимает 140 место среди 156 стран по показателям участия женщин в экономике и равных возможностей. Комитет далее выражает озабоченность по поводу следующих данных:

a) низкий показатель участия женщин в составе рабочей силе (33,3 процента в 2021 году) из-за традиционной гендерной роли женщин в неоплачиваемой работе по дому и уходу, а также временного отстранения от работы во время пандемии COVID-19;

b) горизонтальная и вертикальная сегрегация на рынке труда, особенно в сельских и отдаленных районах;

c) сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда;

d) высокий уровень безработицы среди женщин с инвалидностью;

e) отсутствие необходимых мер по борьбе с сексуальными домогательствами на рабочем месте, особенно в отношении молодых женщин и лесбиянок, бисексуалок, трансгендерных и интерсексуальных женщин, включая небольшое число расследований по делам о сексуальных домогательствах.

46. В соответствии с задачей 8.5 Целей в области устойчивого развития по содействию полной и производительной занятости и достойной работе для всех женщин и мужчин, а также ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 46), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) решать проблему высокого уровня безработицы среди женщин с помощью временных специальных мер по содействию их доступу к формальной занятости, особенно беженок и женщин из маргинализированных групп, и обеспечить охват женщин, занятых в сфере неформальной занятости, программами социальной защиты;

b) активизировать усилия по ликвидации горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации и расширению доступа женщин к формальной занятости, поощрять женщин и девочек выбирать нетрадиционные карьерные пути, в частности в таких областях, как наука и техника, инженерное дело и математика, информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект, а также уделять приоритетное внимание переходу женщин с неполного на полный рабочий день при поддержке адекватных и доступных учреждений по уходу за детьми;

c) эффективно применять принцип равной оплаты за труд равной ценности, чтобы сократить и в конечном итоге ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда путем: i) проведения регулярных трудовых инспекций; ii) применения гендерно нейтральных аналитических методов классификации и оценки должностей; iii) проведения регулярных обследований заработной платы; и iv) поощрения работодателей к публикации описательной части данных о гендерном разрыве в оплате труда с целью лучшего понимания его причин и принятия соответствующих мер по исправлению ситуации;

d) обеспечить женщинам с инвалидностью доступ к занятости и надлежащим транспортным средствам, чтобы способствовать их включению в сферу государственной и частной занятости;

e) внести поправки в Органический закон о труде и трудящихся и Уголовный кодекс, чтобы однозначно объявить вне закона сексуальные домогательства на рабочем месте и обеспечить, чтобы их жертвы имели доступ к эффективной, независимой и конфиденциальной процедуре рассмотрения жалоб, с тем чтобы все жалобы эффективно расследовались, виновные привлекались к ответственности и адекватно наказывались, а пострадавшие были защищены от мести;

f) ратифицировать Конвенцию 2000 года об охране материнства (№ 183), Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189) и Конвенцию 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190) Международной организации труда.

Здоровье

47. Комитет вновь выражает свою озабоченность по поводу следующих аспектов:

а) крайне ограниченный доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая современные контрацептивы, особенно для женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам, и сельских женщин, что приводит к значительному числу ранних и нежелательных беременностей;

б) нападки со стороны высокопоставленных представителей правительства на политику бесплатной контрацепции и законодательную базу в отношении аборт, а также отказ большого числа государственных больниц делать аборт, несмотря на то, что прерывание беременности разрешено до десятой недели беременности, и поэтому многие женщины вынуждены прибегать к услугам дорогих частных клиник или небезопасным абортам.

48. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 24 (1999) о женщинах и здоровье, Комитет повторяет свои обращения к государству-участнику предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 48):

а) обеспечить доступ к адекватным услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе к современным и экстренным контрацептивам, для всех женщин и девочек, включая женщин, принадлежащих к этническим меньшинствам, и сельских женщин и девочек, во всех регионах государства-участника при полном уважении сексуального и репродуктивного выбора женщин, их самостоятельности, неприкосновенности частной жизни, конфиденциальности и информированного согласия;

б) подтвердить право женщин на безопасный аборт и современные формы контрацепции, осуществлять наблюдение за работой больниц и добиваться соблюдения ими своих юридических обязанностей по прерыванию беременности до десятой недели, обеспечить легальность абортов, по крайней мере, в случаях изнасилования, кровосмешения, угрозы жизни или здоровью беременной женщины и тяжелых нарушений развития плода, а также отменить уголовную ответственность за них во всех остальных случаях.

Расширение экономических прав и возможностей

49. Комитет с удовлетворением отмечает различные программы по расширению экономических прав женщин, инициированные государством-участником, включая Стратегический документ и План действий по расширению прав и возможностей женщин (2018–2023 годы). Наряду с этим он с озабоченностью отмечает, что женщины-инвалиды и женщины, ухаживающие за членами семьи с инвалидностью, а также сельские женщины, мигрантки и беженки страдают от нищеты и лишений, в том числе от отсутствия продовольственной безопасности.

50. Комитет рекомендует государству-участнику принять и осуществлять стратегию искоренения бедности, ориентированную, в частности, на женщин-инвалидов, женщин, ухаживающих за членами семьи с инвалидностью, а также сельских женщин, мигранток и беженок, расширяя их доступ

к предпринимательским инициативам и возможностям приобретения необходимых профессиональных навыков.

Сельские женщины

51. Комитет отмечает усилия государства-участника по расширению доступа сельских женщин к базовым услугам и социальным льготам, в том числе посредством запуска проекта «Расширение прав и возможностей женщин через кооперативы» (2022), который обеспечил создание 862 новых женских кооперативов в сельских районах. Однако он по-прежнему обеспокоен ограниченным доступом сельских женщин и девочек к возможностям в таких областях, как образование, занятость и медицинское обслуживание. Он также с озабоченностью отмечает, что сельские женщины недостаточно представлены на руководящих должностях и лидирующих позициях.

52. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 34 (2016) о правах сельских женщин, Комитет рекомендует государству-участнику бороться с бедностью среди сельских женщин и девочек путем расширения их доступа к образованию, официальной занятости, низкопроцентным кредитам без залога, владению и пользованию землей. Он также рекомендует государству-участнику содействовать участию сельских женщин в процессах принятия решений на основе равноправия.

Курдские женщины

53. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с перекрестными формами дискриминации в отношении курдских женщин и девочек по признаку их этнической и языковой принадлежности, их маргинализацией в обществе и ограниченным осуществлением ими своих прав человека.

54. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 13) и призывает государство-участник решить проблему перекрестных форм дискриминации в отношении курдских женщин и девочек и обеспечить им возможности в полной мере пользоваться своими правами человека в соответствии с Конвенцией.

Брак и семейные отношения

55. Комитет отмечает, что Национальная стратегия и План действий по предотвращению ранних и принудительных браков, разработанные в 2018 году и пересмотренные в 2020 году, еще не были официально одобрены. Он также отмечает, что одиннадцатый План развития, годовая президентская программа на 2022 год и национальные планы действий по расширению прав и возможностей женщин и по борьбе с насилием в отношении женщин предусматривают меры по борьбе с ранними и принудительными браками. Он также отмечает, что государство-участник поощряет разработку провинциальных планов действий по борьбе с ранними и принудительными браками, но эти планы действий не всегда в достаточной степени финансируются и контролируются. Комитет озабочен тем, что, хотя в соответствии с Гражданским кодексом брачный возраст составляет 18 лет, допускаются исключения для браков в возрасте 17 лет с согласия родителей и, в исключительных случаях, в возрасте 16 лет с разрешения судьи. Комитет далее выражает обеспокоенность по поводу:

а) решения Конституционного суда от 2015 года, отменяющего, по сути, уголовную ответственность за заключение религиозного брака, которому предшествовал гражданский брак, поскольку оно чревато угрозой увеличения числа полигамных и детских браков и серьезным риском для благополучия

женщин, учитывая, что незарегистрированные религиозные браки лишают женщин экономической защиты, предусмотренной гражданским законодательством;

б) статьи 187 Гражданского кодекса, согласно которой замужние женщины вынуждены прибегать к судебным разбирательствам, чтобы добиться своего права на сохранение собственной фамилии, и которая остается в силе, несмотря на постановление Европейского суда по правам человека от 2013 года, предписывающее государству-участнику разрешить замужним женщинам сохранять собственную фамилию;

с) оговоренной в статье 183 Гражданского кодекса необходимости, чтобы после развода женщины, ранее сменившие фамилию на фамилию мужа, меняли ее обратно на девичью.

56. Комитет рекомендует государству-участнику установить четкие временные рамки для принятия национальной стратегии и плана действий по предотвращению ранних и принудительных браков. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/TUR/CO/7, пункт 54), Комитет также рекомендует государству-участнику:

а) принять законодательство, запрещающее детские браки и устанавливающее минимальный возраст вступления в брак в 18 лет для женщин и мужчин, и продолжать принимать все необходимые меры для ликвидации полигамных и детских браков, включая незарегистрированные религиозные браки, и требовать гражданской регистрации всех браков;

б) внести поправки в статью 187 Гражданского кодекса, чтобы позволить женщинам сохранять свои фамилии после замужества и передавать их детям, если они того пожелают, в соответствии со статьей 16 Конвенции и постановлением Европейского суда по правам человека;

с) внести поправки в статью 183 Гражданского кодекса, позволяющие женщинам, ранее сменившим фамилию на фамилию мужа, сохранить эту фамилию, если они решат сделать это после развода, вместо того, чтобы требовать от них смены фамилии на девичью.

57. Комитет отмечает, что в 2018 году Министерство юстиции объявило о своем намерении определить альтернативы «бессрочным алиментам», особенно для пар, которые состояли в браке в течение ограниченного периода времени до развода. Он также принимает к сведению результаты исследования, согласно которым средний размер алиментов по бедности, назначенных судами государства-участника в 2019 году, составил 370 турецких лир, тогда как порог бедности в октябре 2019 года составлял 2 058 турецких лир, и что обоснование того факта, что алименты получают только женщины, объясняется их традиционной гендерной ролью, гендерным разрывом в оплате труда и ограниченным доступом женщин к рынку труда, что делает их экономически зависимыми от своих партнеров. Кроме того, Комитет отмечает, что вследствие ограничений в отношении выплаты алиментов в зависимости от продолжительности брака пережившие домашнее насилие женщины, возможно, будут вынуждены оставаться в основанных на насилии отношениях.

58. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение обязательств по выплате алиментов, в том числе путем ужесточения мер наказания за их несоблюдение, в соответствии с общей рекомендацией Комитета № 29 (2013) об экономических последствиях брака, семейных отношений и их расторжения.

Распространение информации

59. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний на официальных языках государства-участника среди соответствующих государственных учреждений на всех уровнях (национальном, региональном и местном), в частности в правительстве, Великом национальном собрании и судебных органах, с тем чтобы обеспечить их выполнение в полном объеме.

Техническая помощь

60. Комитет рекомендует государству-участнику координировать осуществление Конвенции со своими усилиями в области развития и воспользоваться в связи с этим региональной или международной технической помощью.

Ратификация других договоров

61. Комитет отмечает, что присоединение государства-участника к девяти основным международным документам по правам человека¹ будет способствовать осуществлению женщинами своих прав человека и основных свобод во всех сферах их жизни. Поэтому Комитет призывает государство-участник ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

62. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в указанных выше пунктах 31 а), 38 а) и 40 а) выше.

Подготовка следующего доклада

63. Комитет предлагает государству-участнику подготовить свой девятый периодический доклад, который должен быть представлен в июле 2026 года. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

64. Комитет просит государство-участник соблюдать согласованные руководящие принципы представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам (HRI/GEN/2/Rev.6, гл. I).

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Конвенция о правах ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; Конвенция о правах инвалидов.